

О товарищах по искусству

СЧАСТЬЕ АКТРИСЫ

СЧАСТЛИВЫЙ человек народная артистка Азербайджанской ССР Ксения Бабичева. Судьба щедро одарила ее талантом, прекрасной сценической внешностью, ей довелось сыграть массу ролей, о которых мечтают артисты, она была связана с прекрасными драматургами и режиссерами. Пройдя большой и плодотворный путь, Ксения Львовна не утратила и поныне энергии, целеустремленности, вкуса к жизни. И за это ее не забывают прежние поколения зрителей, любят новые. От них, известных ей, и безымянных, получает она сейчас, к своему 70-летию юбилею, поздравительные телеграммы, открытки, начинающиеся нередко словами: «Любимая наша...».

Приехав в конце 30-х годов в Баку, Ксения Бабичева активно вошла в театральную жизнь республики. Двадцатидевятилетняя актриса к тому времени имела семнадцатилетний (!) стаж работы в драматических театрах Москвы, Смоленска, Уфы, Тулы, сыграла многие центральные роли. На сцену Бакинского рабочего театра, ныне Русского драматического театра имени Самеда Вургуня, ставшего ей навсегда близким и родным, она вступила сразу двумя ролями. Сыграла своеобразную, бойкую украинскую дивчину Софью в пьесе В. Катаева «Шел солдат с фронта», а рядом нежную, лиричную Соню в драме Джафара Джабарлы «В 1905 году». Мы тогда сразу же увидели и диапазон, и мастерство, и талант актрисы, а главное, ее зоркость, умение наблюдать. Очень удивила Бабичева нас своей Соной, умением понять, почувствовать характер карабахской девушки, уловить даже манеру движения, музыкальность речи. Доволен был этой работой и режиссер Исмаил Идаятзаде, который и дальше с удовольствием работал с актрисой. Эта творческая дружба продолжалась долгие годы и дала немало ярких впечатляющих результатов нашему искусству.

Актриса очень быстро «врастала» в культуру республики, изучала историю, жизнь, традиции, быт народа, подолгу вслушивалась в азербайджанскую речь различных людей, в интонации поэтов, выступавших с чтением своих стихов. Она и сама читала их в переводах. В исполнении Бабичевой многократно звучал «Азербайджан» Самеда Вургуня — на комсомольских вечерах, со сцены филармонии, в рабочих дворцах культуры и клубах. На фронте перед бойцами, удивившими в бой... Это был любимый ее поэт и драматург. Надо сказать, что и Самед Вургуня, сразу же оценивший дарование Бабичевой, отвечал ей признательностью и благодарностью за то мастерство, вдохновение, с которым она играла в его пьесах.

Бесспорно, заметным явлением в истории азербайджанского театра была Хураман Бабичевой в «Вагифе». Ее трепетная, женственная героиня долго не чувствовала, не понимала всей

глубины души, всего величия своего мужа. Потом уже, когда многое было разрушено и уничтожено, она поймет, что нет ей жизни без Вагифа, и погибнет с его именем на устах. Это была безупречно сделанная роль, и среди многочисленных замечательных создательниц Хураман у Бабичевой в истории азербайджанского театра свое место.

Зрители горячо восприняли ее работу. «Хураман, Хура-

ман приехала!» — так встречали Бабичеву на фронте бойцы 416-й азербайджанской дивизии, к которым артистка приезжала в составе бригады деятелей искусства.

Мастерски была сделана и другая роль — Марьям из «Фархада и Ширин». Женщина большой души и благородства, Марьям старается ничем не выдать своего огромного горя и потрясения победой соперницы, Ширин. Марьям Бабичевой отличалась удивительной сдержанностью, но за внешним спокойствием бушевали оскорбленное чувство, возмущенная гордость, которые так ясно читались в ее выразительных глазах. Страсти эти выплескивались в сценах, где Марьям предстает полководцем, мстительницей за причиненные ей зло и предательство.

Зрителям-бакинцам и многочисленным гостям нашего города открыла актриса нечто очень важное в творчестве Самеда Вургуня, Джафара Джабарлы. В последние годы Ксения Львовна играет в пьесе Имрана Касумова «Шире круг». И опять найдены какие-то пронзительно-достоверные черточки национального характера, выхваченные из самой жизни.

А рядом с этими героинями жила на сцене в исполнении Бабичевой прекрасные женщины из русских классических пьес. Мастер психологического портрета, К. Бабичева создала множество сложных характеров, раскрывая внутренний мир героинь Островского, Чехова, Горького. Так запомнившаяся мне Юлия Тугина Бабичевой из «Последней жертвы» была образцом высокого актерского искусства. Видный театровед,

знаток русской классики В. Филиппов писал на страницах «Бакинского рабочего» в 1946 году «о художественном воплощении образа Тугиной, о талантливом исполнении К. Бабичевой...». За эту работу актриса была премирована, объявлена одной из победительниц республиканского смотра русской классики.

Среди созданий артистки немало образов мировой драматургии: Диана («Собака на сене» Лопе де Вега) и герцогиня Мальборо («Стакан воды» Э. Скриба), которые были высоко оценены известным советским театроведом М. Морозовым, которых очень любили бакинские зрители.

Но самой большой творческой радостью для нее было раскрытие образов современниц, строительниц нового мира. Несомненно, одна из тем творчества Ксении Бабичевой — это тема гордости, собственного достоинства героинь, которые в любых обстоятельствах сохраняют высокие человеческие качества. Другой темой, пожалуй, является активное отношение к жизни, неумение ее героинь переживать, пока что-то само по себе устроится; они смело вторгаются в тущу событий. Нередко эти темы сталкиваются между собой, образуя полифонию, многозначность характера. В значительной мере это относится к образу главной героини — чехословацкой коммунистки из «Заговора обреченных» Н. Вирты. «С большим мастерством и настоящим вдохновением играет Ганну Лихту К. Бабичева. Этот образ является духовной основой спектакля», — писал в свое время «Бакинский рабочий».

Рядом с Ганной Лихтой жила в творчестве Бабичевой Наталья Ковшик — председатель сельсовета из «Калиновой рощи» А. Корнейчука. Бабичева сумела передать сочными, яркими красками облик этой женщины с большим сердцем, умеющей требовать, но и умеющей понять людей, защитить их интересы. И думалось: актриса много очень важного в жизни открывает перед зрителями, составляет их своим творчеством размышлять о сложных проблемах бытия, о своем месте в нем. Но в то же время на этих образах в чем-то формировался и ее характер, складывался и ее облик.

Человек активный, деятельный, Ксения Львовна Бабичева всегда приходит на помощь людям и как депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, и как гражданин, не умеющий «проходить мимо», и как художник, для которого слова, произносимые с высокой трибуны театра, должны быть адекватны делам.

Не могу не сказать еще об одном драгоценном свойстве Бабичевой. Она, глубоко знающая театральное дело, его практику, историю сценического искусства, не останавливается в своем постижении всего нового, интересного в нем. Потому Ксения Львовна — наша советчица по многим делам.

Радостно было узнать о высокой правительственной награде — ордена Трудового Красного Знамени, которого удостоена Ксения Львовна Бабичева. Все мы, театральные деятели, горячо желаем ей и дальше такого же творческого беспокойства, такой же влюбленности в жизнь. В этом — счастье актрисы.

Шамся БАДАЛБЕЙЛИ,
народный артист республики,
председатель Азербайджанского театрального общества.